

ИДЕЯ ЗНАЧИМОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРИНЦИП В ПЕРСОНОЛОГИИ

Исаева А.Н. Ідея значимої життєвої ситуації як дослідницький принцип у персонології.

У статті розкривається методологія застосування ідей та моделей значимої життєвої ситуації як дослідницького принципу. Проблематизуються сучасні підходи до вивчення життєвих ситуацій, у фокусі уваги яких опиняється узгоджувальна активність особистості, а ситуація виступає її контекстом. Ми акцентуємо онтологічний статус життєвої ситуації (Ж.П. Сартр, Н. Гартман, К. Ясперс, С.Л. Рубінштейн, Ф.Є. Василюк, О.Б. Старовойтенко) та операціоналізуємо ідею значимої ситуації як одиниці аналізу життєвого шляху особистості. В роботі представлені способи реалізації цієї ідеї в практиці емпіричного дослідження в єдності персонологічних методів моделювання, герменевтики та рефлексії (О.Б. Старовойтенко). В статті пропонується авторський дослідницький опитувальник «Моя значима ситуация», розроблений на основі персонологічної моделі значимої життєвої ситуації О.Б. Старовойтенко, яка, на наш погляд, інтегрує найцінніше гуманітарне знання про феномен ситуації. Мы пропонуємо використовувати цей опитувальник в оригіналі і модифікувати його для конкретних дослідницьких завдань. Використання оригінальної версії опитувальника передбачає розробку критеріїв аналізу отриманого матеріалу, релевантних безпосередньо предмету дослідження. В даній роботі ми розкриваємо методологію персонологічного дослідження від теоретичної моделі до емпіричного факту, важливим елементом якої є герменевтична модель. Ця задача

реалізується на прикладі дослідження "Невідомий Я" (А.Н. Ісаєва), а в статті представлені герменевтичні моделі пошуку незнаного Я, побудовані на основі текстів Ж.П. Сартра і С.Л. Рубінштейна. Пропонується аналіз індивідуального випадку з використанням розроблених моделей. Матеріали кейсу отримані в дослідженні незнайомого Я із застосуванням методики «Моя значима ситуація».

Ключові слова: ситуація, копінг, ставлення, методологія, рефлексія, моделювання, персонологія.

Исаева А.Н. Идея значимой жизненной ситуации как исследовательский принцип в персонологии.

В статье раскрывается методология применения идеи и моделей значимой жизненной ситуации в качестве исследовательского принципа. Проблематизируются современные подходы к изучению жизненных ситуаций, в фокусе внимания которых оказывается совладающая активность личности, а ситуация выступает ее контекстом. Мы акцентируем онтологический статус жизненной ситуации (Ж.П. Сартр, Н. Гартман, К. Ясперс, С.Л. Рубинштейн, Ф.Е. Василюк, Е.Б. Старовойтенко) и операционализируем идею значимой ситуации как единицы анализа жизненного пути личности. В работе представлены способы реализации этой идеи на практике эмпирического исследования в единстве персонологических методов моделирования, герменевтики и рефлексии (Е.Б. Старовойтенко).

В статье предлагается авторский исследовательский опросник «Моя значимая ситуация», разработанный на основе персонологической модели значимой жизненной ситуации Е.Б. Старовойтенко, которая, на наш взгляд, интегрирует наиболее ценное гуманитарное знание о феномене ситуации. Мы предлагаем использовать этот опросник в оригинале и модифицировать под конкретные исследовательские задачи. Использование оригинальной

версии опросника предполагает разработку критериев анализа полученного материала, релевантных непосредственному предмету исследования. В данной работе мы раскрываем методологию персонологического исследования от теоретической модели к эмпирическому факту, важным элементом которой является герменевтическая модель. Эта задача реализуется на примере исследования «незнаемого Я» (А.Н. Исаева), и в статье представлены герменевтические модели поиска незнаемого Я, построенные на основе текстов Ж.П. Сартра и С.Л. Рубинштейна. Также мы приводим анализ индивидуального случая с применением разработанных моделей. Материалы кейса получены в исследовании незнаемого Я с применением методики «Моя значимая ситуация».

Ключевые слова: ситуация, совладание, отношение, методология, рефлексия, моделирование, персонология.

Isaeva A. N. The idea of a meaningful life situation as a research principle in personology

The article reveals the methodology for applying the idea and models of a significant life situation as a research principle. Modern approaches to the study of life situations that focus on the coping activity of personality, where the situation serves as its context, are problematized. We emphasize the ontological status of the life situation (J.P. Sartre, N. Hartmann, K. Jaspers, S.L. Rubinstein, F.E. Vasilyuk, E.B. Starovoitenko) and operationalize the idea of a meaningful situation as a unit for analyzing a person's life path. The paper presents the ways to implement this idea in the practice of empirical research in the unity of personological methods of modeling, hermeneutics and reflection (EB Starovoitenko).

The article offers the author's research questionnaire "My significant situation", developed on the basis of a personological model of a meaningful life situation. E. B. Starovoitenko, which in our opinion integrates the most valuable humanitarian

knowledge about the phenomenon of the situation. We propose to use this questionnaire in the original and modify it for specific research tasks. Using the original version of the questionnaire involves the development of criteria for the analysis of the material obtained, relevant to the direct subject of study. In this paper, we reveal the methodology of personological research from a theoretical model to an empirical fact, an important element of which is the hermeneutical model. This task is implemented on the example of the study of the “unknown I” (A. N. Isaeva), and the article presents the hermeneutic search patterns for the unknown I, built on the basis of the texts of J.P. Sartre and S.L. Rubinstein. We also provide an analysis of the individual case using the developed models. Case materials were obtained in the study of the unknown I with the use of the “My significant situation” technique.

Key words: situation, coping, attitude, methodology, reflection, modeling, personology.

Постановка научной проблемы и ее значение.

Феномен значимой жизненной ситуации является актуальным и активно исследуемым объектом в психологии личности. В психологии разрабатываются проблемы совладания и стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций (Анцыферова Л.И., Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю., Михайлова Н.Б., Битюцкая Е.В., Шмелев И.М.), изучается активность личности и ее ресурсы в критических и экстремальных жизненных ситуациях (Белан Е.А., Демина Л.Д., Табурова Т.С., Дымова Е.Н., Тарабарина Н.В., Харламенкова Н.Е., Giosan C., Teper R., Tullett A.M., Page-Gould E., Inzlicht M.), проблемы выбора в ситуациях неопределенности (Корнилова Т.В., М.А. Чумакова, Dionne S.D., Gooty J., Yammarino F.J., Sayama H.). В психологических исследованиях жизненная ситуация чаще рассматривается как условие или объект активности личности и очень редко становится непосредственным

предметом изучения. Вместе с тем, ситуация входит в онтологию индивидуальной жизни (Ж.П. Сартр, Н. Гартман, К. Ясперс, С.Л. Рубинштейн, Ф.Е. Василюк, Е.Б. Старовойтенко). Значимая ситуация может выступать единицей анализа жизненного пути личности (Исаева, 2008), однако ситуационный подход не получил должного развития в психологии.

Цель статьи - раскрыть идею значимой жизненной ситуации как методологический принцип в персонологических исследованиях, а именно – в обосновании и построении рефлексивных исследовательских опросников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых заложено разрешение проблемы. Значимая ситуация по своему существу проблемна (Рубинштейн С.Л.); эта проблемность образована значимыми противоречиями личности, которые выступают актуальными условиями ее бытия (Старовойтенко, 2004; Исаева, 2008). В значимой ситуации актуализированы доминирующие «жизненные отношения» (Е.Б. Старовойтенко) личности, напряжены коллизии этих отношений (Донченко Е.А., Титаренко Т.М.), активны копинги, реализуется «надситуативность» действий (В.А. Петровский) и проявлены ценностно-смысловые основания поступков личности. Полагаем, что событийное измерение жизни (Е.Б. Старовойтенко) обладает большими исследовательскими возможностями. В некотором смысле значимая жизненная ситуация фрактальна, она содержит в себе все прошлое и настоящее индивидуальной личности, потенцирует в себе ее будущее.

Мы разрабатываем идею значимой жизненной ситуации в качестве исследовательского принципа в русле школы общей персонологии (В.А. Петровский, Е.Б. Старовойтенко). Методология персонологии является наиболее релевантной для обозначенной задачи, поскольку предполагает строгий дизайн качественных и качественно-

количественных исследований, выстроенных в логике от содержания герменевтики и фундаментальной теории к фактам индивидуальной жизни. Также, именно в персонологии разрабатываются интегральные модели значимой жизненной ситуации, учитывающие ее онтологический статус, структуру, ценность рефлексивного отношения личности к ней, ее событийность (Старовойтенко, 2015). Реализация потенциалов ситуационно-событийного подхода в психологии возможна посредством применения триединства персонологических методов: моделирования, рефлексивного и герменевтического методов. В данной работе описана методология событийного подхода в персонологическом исследовании на примере изучения *незнаемого «Я»* (Исаева, 2013)

В данном исследовании мы понимаем «Я» как сознательный центр индивидуальной жизни, субъекта жизненных отношений личности, «субъективное средоточие бытия», как конкретную личность (Старовойтенко Е.Б.). **Незнаемое «Я»** - это сфера неизвестного личности о себе, концептуализированного в психологии в категориях «вторичных процессов» (Минделл А.), первичного интеллекта (Тайсон Ф., Тайсон Р.), потенциалов личности (Маслоу А., Абульханова К.А.), предстоящего и возможного «Я» (Старовойтенко Е.Б.), вытесненного, неосознаваемого, соматического, теневого, и пр. Поиск, открытие и рефлексия незнаемого «Я» становится результатом эффективной проблематизации себя (Старовойтенко, 2011) и реализуется в контексте зрелого самоотношения личности, чаще – в процессе психологического консультирования и терапии. Незнаемое «Я» может проявлять себя в значимых жизненных ситуациях, где происходит «всплеск жизненных отношений» личности в критической, обостренной, противоречивой форме. Модели анализа незнаемого «Я» имеют как теоретическую, так и практическую значимость.

Изложение основного материала исследования. В основу эмпирического персонологического исследования ложится, как правило, модель, соединяющая самые значимые и актуальные идеи, факты, знания об изучаемом феномене. Теоретическая модель должна хорошо согласовываться с проблемой исследования и ценностными установками самого исследователя. «Персонологическое моделирование – это построение концептуальных схем, логик, мыслительных техник, систем идей, технологий, классификаций и практик, составляющих новые решения проблем познания и развития личности» (Старовойтенко, 2015, с 41). В нашей работе мы опирались на интегральную модель значимой жизненной ситуации Е.Б. Старовойтенко, которую образуют следующие элементы: мир, окрестности, место, время, субъект, Я, тело, значимости, другие, Другой, фактичность, тема, задача, действия, деятельность, границы, рефлексия, Я для себя, другие для меня, мое прошлое, мое будущее, вместе с Другим, в Другом, историчность, диалог, символическое значение, впечатление, новое, ценность, возможное (Старовойтенко, 2015). Эта модель акцентирует онтологическую природу ситуации, основываясь на философско-психологических идеях о ситуации М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, М.К. Мамардашвили, М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна. Согласно положениям модели, ситуация конституируется внешним и внутренним топосом, обстоятельствами, другими людьми, личностными противоречиями, индивидуальной активностью: переживаниями, самопознанием, отношениями и поступками личности. Другой становится важнейшим условием, субъектом и объектом отношений, источником проблематизации ситуации. Акты отношений личности к Другому и с Другим придают ситуации статус события. «Вложенная» в модель ситуации модель отношения Я – Другой (Е.Б. Старовойтенко, 2010) раскрывает всю сложность присутствия Другого в «моей ситуации»:

Я (Другой) Другой (Я)

В первой части модели – Я (Другой) – идет речь о «моем» внутреннем эквиваленте Другого:

- сознательная представленность Другого во мне в определенных его качествах, ролях, ипостасях, в устойчивых, почти не схватываемых рефлексивно влияниях;

- психическая ткань «внутреннего Другого» и активность Я в воссоздании его образа: данность Другого в ощущении и восприятии, мысль о нем, воображение и интуитивное познание Другого, адресованные ему эмоции, чувства, мотивы, желания, образы действий;

- глубинные проекции в Другого и вложенные в него интроекты других значимых фигур, видение потенциалов Другого и предчувствие его возможностей;

Вторая часть модели – Другой(Я) – раскрывает аспекты моего осознаваемого и слабо осознанного присутствия в Другом:

- моя представленность в Другом, мой образ, облик, отражаемые и вкладываемые качества, мое реальное и возможное, мои «двойники»;

- мои конструктивные и деструктивные влияния на жизнь Другого, мои вклады в раскрытие его потенциалов и жизненных возможностей или фрустрирующий и «застойный» характер присутствия в Другом.

Модель раскрывает возможные противоречия отношений, всплески которых и становятся значимыми ситуациями жизни: невозможность реального взаимодействия, критические несовпадения «внутреннего Другого» и его реального прототипа, несовпадение Я с собой в отношениях с Другим, открытие своего отсутствия в Другом, отсутствие «места» Другого во внутреннем пространстве индивидуальной жизни, неспособность личности жить в гармонии со своими «внутренними другими» и устанавливать диалогические отношения с реальным Другим, и т.д..

Сверх-значимость объектов в ситуации стимулирует глубинную активность личности и протекание «вторичных процессов» в ее жизненной ситуации (Мак-Вильямс Н., Минделл А.).

Ситуация разворачивается во времени; повторяясь, каждый раз случается единожды и необратимо; объединяет астрономическое, историческое и субъективное время личности и ее Других. Значимая ситуация имеет «вложенные времена». Она во многом предопределена индивидуальным проектом будущего. Кроме того, личность может неосознанно длить в актуальной ситуации свои ранние состояния, травмы, другие ситуации значимости. Переживание личностью «вечной повторяемости» событий, выходящей за пределы индивидуальной жизни, субъективные выходы в «вертикали времени» отмечают «события причастности» (Старовойтенко, 2015) – моменты интенсивной ценностной связи личности с жизнью.

В значимой ситуации личность выявляется и становится – в актах своего отношения к ситуации и поступкам. Рассматриваемая модель предполагает в качестве основной трансформирующей силы в значимой ситуации индивидуальное Я, способное встать в отношение как к самой ситуации, так и ее элементам. Возможности значимой ситуации заложены в самой структуре ситуации. Эта идея используется в развитии зрелого отношения личности к жизненной ситуации посредством персонологических рефлексивных моделей.

В персонологических исследованиях на основе теоретической модели осуществляется подбор методик, разрабатываются эксперимент, исследовательская методика или рефлексивный опросник.

В рефлексивных исследованиях, во-первых, репрезентативность полученных данных зависит от опросника, моделирующего рефлексивность. На этом этапе исследования соединяются искусство «проникающего вопроса» и неуклонное следование персонологом

теоретической модели, воплощается единство интуиции и пронизательности персонолога с его рациональностью и приверженностью строгой методологии. Во-вторых, важнейшим инструментом анализа полученных материалов являются герменевтические модели. Они могут разрабатываться как на основе той же теоретической модели в качестве «ключа» к опроснику, так и реконструироваться из значимых культурных источников, содержащих психологическое знание об изучаемом феномене.

На основе теоретической интегральной модели ситуации мы разработали рефлексивный опросник «Моя значимая ситуация». Обратим особенное внимание, что в соответствии с методологией (Старовойтенко, 2015) вопросы сформулированы в рефлексивном модуле:

- ✓ В чем состояла эта ситуация?
- ✓ Где и как долго это происходило?
- ✓ Обстоятельства или я сам были причиной ситуации?
- ✓ Кто был там или о ком я думал?
- ✓ Что происходило между нами?
- ✓ Что я испытывал к другим людям в той ситуации?
- ✓ Что я пережил тогда? Что чувствовал?
- ✓ Каким я был? Кем я был?
- ✓ Чего я желал в этой ситуации?
- ✓ Что я чувствовал и что хотел чувствовать?
- ✓ Что из моего прошлого влияло на меня тогда?
- ✓ Хотел ли я изменить эту ситуацию? Как?
- ✓ Была ли в этой ситуации какая-то проблема для меня? Какая?
- ✓ Что я делал с этим?
- ✓ Чем это закончилось для меня?
- ✓ Как я оцениваю себя и свои действия в этой ситуации?
- ✓ Как я оцениваю действия других людей?
- ✓ Что я вынес из этого для себя? Что понял?
- ✓ Почему эта ситуация значима для меня?

- ✓ Люблю ли я вспоминать что-то из этой ситуации?
- ✓ Повторяется ли эта ситуация? Что я сам делаю для этого?
- ✓ Как другие люди отнеслись к этому?

Мы предлагаем этот опросник как достаточно универсальный, моделирующий рефлексивную значимую ситуацию. В дальнейшем он может быть модифицирован исследователями под конкретную проблему изучения или же использован в оригинале с применением авторских критериев анализа. Для герменевтического «прочтения» ситуации в аспекте присутствия знакомого и незнаемого «Я» и для разработки критериев его анализа в значимой жизненной ситуации мы вновь обратились к текстам и идеям Ж.П. Сартра и С.Л. Рубинштейна, позволяющим дать развернутую индивидуализированную интерпретацию рефлексивных опытов респондентов.

Согласно Ж.П. Сартру, «Я» ангажировано в сопротивляющийся мир и является свободным целеполагающим проектом в структуре ситуации, образованной «моим местом», «моим прошлым», «моими окрестностями», «моим ближним» и «моей смертью». «Ситуация является свободной координацией и свободным определением сырого данного, не позволяющего определять себя кое-как, любым способом» (Сартр, 1943). Я создает свою ситуацию и индивидуализирует ее, оставляя персональный след значений и воплощенных смыслов в мире множества живущих людей. В рефлексии себя-в-ситуации Я может обнаруживать несовпадение с собой-наблюдающим. Психологические содержания этого несовпадения, метящего противоречие знакомого – незнаемого «Я» личности, могут быть раскрыты через структуру ситуации.

В ситуации Я обладает своим пространственным, временным и социальным положением, которое, соотнося со своим проектом, наделяет индивидуальным смыслом. В концепции Ж.П. Сартра это положение рассматривается в

качестве «места», которым обладает Я. «Место» определяется через его отношение ко множеству других возможных положений Я, которое становится определяющим для реализации поставленной цели. «Уникальное отношение, которое определяет мое место, выражается в действительности как отношение между нечем, которым являюсь я, и ничто, которым я не являюсь» (Сартр, 1943). В этих отношениях могут заключаться неизвестные потенциалы Я.

В ситуации обнаруживают себя свойства Я, отношения с другими, внешние объекты, которые значимы для Я и присвоены им как «мои». Они представляют собой ту часть наличного Я, которая сформирована в значимой ретроспективе личности и сохраняется им через инвестиции в будущее, в проект «Я». «Все то, чем я являюсь, я имею в бытии в форме обладания бывшим» (Сартр, 1943). Ж.П. Сартр называет это «прошлым» личности. С одной стороны, прошлое – это то, что уже состоялось. С другой – «Я» непрерывно «опрашивает» свое прошлое, реинтерпретирует его, расставляет новые акценты через призму своего проекта, - выстраивает транспективу своей жизни. Это непрерывное истолкование прошлого позволяет Я извлекать свои новые потенциалы и оставлять неизвестными или нереализованными другими.

Ориентированное на перспективу Я сталкивается в ситуации с вещами, или «окрестностями», и выявляет их «инструментальность» или «враждебность» по отношению к своим целям. При этом Я, живущее в мире множества других людей, сталкивается с многократно выявленными «сырыми вещами» - уже наделенными значениями объектами, с развитыми культурными средствами, с социальными нормами и правилами. Другие люди, называемые Ж.П. Сартром «ближними», формируют жизнь Я в уже осмысленном мире. Фактичность ситуации, в которую попадает и которую конституирует Я - это результат множества других жизней, это прошлое других.

Индивидуализация Я в ситуации, так или иначе, конституирует коллективное бытие и таким образом определяет «Я» как «другого» для тех, кто живет рядом, и кто будет жить после него. При этом смерть не рассматривается Ж.П. Сартром как конечность жизни, придающая ей осмысленность, потому что уже необратимость жизни не нуждается в факте смерти. Смерть рассматривается им как форма существования, утратившего свободу. После смерти человека неизвестное им «продолженное Я» зависит от других – будет ли он предан забвению или станет «великим мертвым». «Быть мертвыми – значит быть жертвой живущих» (Сартр, 1943).

Индивидуальное Я, ангажированное в мир, выявляет мир, ситуацию, обстоятельства в их фактичности – наделяет все собственным смыслом в контексте своих ценностей и целеполагания. «Я» не выявляется «из себя», оно обретает свои очертания, содержания, свойства, свою идентичность только через активность в мире и ее рефлексивность. «Я» конституируется собственной трансценденцией – непрерывным выходом за пределы себя и разотождествлением с собой. Оно оставляет следы своей индивидуальности в мире – в вещах, в объектах, в других, в коллективной жизни, в культуре – и может субъективно не совпадать с ними или не знать о них.

Динамика Я задается его собственным прорывом к своей перспективе, в котором оно «ничтожит» наличную ситуацию порождением новой. «Моя онтологическая структура – не быть тем, что я есть, и быть тем, что я не есть» (Сартр, 1943). Это саморазотождествление обеспечивается рефлексивной способностью Я, наблюдающего за собой в ситуации. «Ситуация - <...> это отношение бытия между для-себя и в-себе, которое оно ничтожит» (Сартр, 1943). Рефлексия ситуативной динамики «себя» обуславливает чувствительность Я к своим противоречиям. Она выступает важным условием в развитии способности личности к раскрытию неизвестного о

себе, раздвижению границ собственного незнания, развитию знания о неизвестном «Я» и усилению известного «Я».

Полагаем, что неизвестное Я в ситуации могут составлять: неосознанные аспекты вовлеченности и индивидуализации Я, неотрефлексированные моменты личного ситуативного опыта, невыявленные потенциалы «Я»; неизвестные перспективы Я; тайны персональной свободы.

Наметим **критерии** анализа Я-в-ситуации, позволяющие выявить неизвестное Я:

✓ Я, не ощущающее «границ сопротивления» - нарциссическое, трансцендентное, верующее, озаренное, интуитивное;

✓ Я, вовлеченное в ситуацию – целенаправленное, обладающее желаниями и мотивами;

✓ Я, конституирующее границы в ситуации – определяющее обстоятельства как враждебные, препятствующие, проблемные, незначимые, способствующие, инструментальные;

✓ Я, запечатленное в индивидуальных смыслах и значениях вещей;

✓ Я в его существовании для Другого;

✓ Я как предмет аффекта, мотива, действия и цели Другого;

✓ Я, обесценивающее или наделяющее объекты сверхценностью;

✓ Я, запечатленное в индивидуальных способах достижения цели;

✓ Я по отношению к своим способам достижения целей – избыточное, творческое, развивающееся, дефицитное, неуспешное;

✓ Я, обнаруживающее свои наличные состояния, чувства, желания, мотивы в связи с поставленными целями;

✓ Я, конституирующее свое прошлое в соответствии с собственным проектом;

- ✓ Я, выявляющее значение вещей;
- ✓ Я, создающее культурные средства через их использование;
- ✓ Я, наделяющее смыслами высказывания других;
- ✓ Я, определяющее свои свойства;
- ✓ Я, имеющее место в проекте Другого;
- ✓ Я, продолжающее в себе умершие «Я»;
- ✓ Я в акте нового действия, отношения, творчества.

«Человек и мир» С.Л. Рубинштейна открывает возможности реконструкции рефлексивно-феноменологических аспектов индивидуального поиска незнаемого Я. В значимой жизненной ситуации Я выступает субъектом интеллектуальной и деятельно-практической активности, и, вместе с тем, становится объектом своей рефлексии, познания и практики. «Я» субъективно и объективно «выступает первично не как абстрактный субъект познания, а как конкретная реальность человека» (Рубинштейн, 2015, с. 7). В актах самопознания индивидуальное Я раздвигает границы внутренней жизни, усиливает свою экспансию в жизнь, осмысливает свое бытие в его «идеальной форме» и его индивидуальности. «Самое познание как открытие бытия - <...> это модус существования человека по отношению к бытию» (Рубинштейн, 2015, с. 8).

Мысль, направленная личностью на себя и свою жизнь, способна найти в Я его диссонансы, указывающие на неизвестное Я, которое является действенным началом в текущей жизни. Каждый рефлексивный акт, приоткрывающий «тайну Я», порождает новое незнание себя. В этом – одна из существенных линий становления Я в значимых ситуациях жизни, где происходит столкновение личности с собой в новых объективных условиях, ее разотождествление с собой в действиях, поступках и обратных связях, поиск себя как объективного условия жизни других и открытие себя в актах отношений и самоотношения. Здесь Я как «сущность» личности

выступает внутренней основой ее изменений» (Рубинштейн, 2015, с. 28).

Кроме рефлексии, моментами проблематизации «Я» выступают чувственное восприятие проявлений неизвестного в себе, интуиция своих противоречий, предчувствие границ самосознания. В непосредственном восприятии себя личность «онтологизируется» в собственном незнании. «Воспринять – значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным ей» (Рубинштейн, 2015, с. 29). Через самовосприятие незнаемое Я входит в индивидуальное бытие как его объективное условие, как факт, который нельзя аннулировать. «Восприниматься – это испытывать воздействие, а в этом акте существование уже предполагается» (Рубинштейн, 2015, с. 59). В жизненной ситуации восприятие, чувство и мысль о соотношениях и сшибках известного и тайного, явного и скрытого, осознанного и нерефлексивного в «Я» образуют ее внутреннюю проблемность. «Проблемность любой ситуации заключается во включении в нее чего-то, что дано имплицитно, не будучи дано эксплицитно» (Рубинштейн, 2015, с. 99).

Знание о незнании Я ведет к раскрытию возможностей, связанных с оппозиционностью «Я», напряженностью его противоречий, потенцирует динамику отношения личности к себе. Для раскрытия конкретных содержаний незнаемого Я личность должна обладать способностью помыслить о себе во множестве своих взаимосвязей с миром: «Сущность «Я» для себя, сущность личной жизни раскрывается в этическом, эстетическом, познавательном отношении Я к другому человеку и многим другим людям, отвечающим на эти отношения и показывающим ему **ценностный масштаб** его жизни» (Старовойтенко, 2011, с. 60). Я, обладающее проблемным самосознанием, способно встать в отношение к себе в значимой жизненной ситуации, различить и разрешить

противоречия знания и незнания о себе. Наметим варианты ситуативных противоречий известного и неизвестного Я и возможные конструктивные варианты их решения:

✓ Осознание недостатка знания о себе, востребованного в ситуации (телесном, душевном, действующем).

Решение: умножение знания о себе.

✓ Ощущение в ситуации присутствия своего внутреннего, глубинного Другого, не интегрированного в Я.

Решение: самопознание, освещающее «тьень».

✓ Встреча в ситуации с неизвестными сторонами своего Я, с собственными поступками, в которых «я не был самим собой».

Решение: понимание и принятие себя.

✓ Осознание в ситуации своего присутствия в «других» в неизвестном образе, незнакомых чертах «себя».

Решение: опыт познания себя-для-другого.

✓ Чувство невыявленных потенциалов Я, возможностей развития Я.

Решение: встать в активное отношение к себе, действовать.

✓ Встреча с «Незнакомцами» в себе: значимыми Другими, присутствующими в Я со своими неизвестными свойствами.

Решение: опыт познания и «испытания» других в реальной жизни.

Кроме конструктивного разрешения противоречий известного и неизвестного «Я», возможен уход от «разрешающей активности» (Старовойтенко, 2004), останавливающий продуктивную динамику «Я» и развитие отношения личности к себе. Это выборы: не искать, не познавать, не получать опыт, не узнавать, не действовать.

Проиллюстрируем применение разработанных герменевтических моделей в анализе индивидуального случая. Материал получен с помощью опросника «Моя

значимая ситуация», респондент – женщина, N, 21 год. Приведем здесь некоторые ее ответы:

<p>В чем состояла эта ситуация?</p>	<p>Мне нравился очень один парень, до аддикции прямо, но никаких шансов не было. Он стал встречаться с однокурсницей, волшебной такой прелестной девочкой. Как-то сидели на паре, однокурсница ушла доделывать работу, не успевала к концу пары прийти. Я решила собрать ее вещи и дожждаться ее с другой однокурсницей. Когда я скидывала все в рюкзак, я увидела маленький ежедневник и украла его незаметно, чтобы изучить попозже. Не знаю, что хотела там найти - может, доказательство того, что она не настолько чудесная, какой выглядит (у меня не вышло). Ситуация в том, как я его возвращала. Я могла отнести его в администрацию, мол, кто-то потерял. Я могла отдать его, сказать, что случайно взяла. Я так и собиралась сделать, но когда встретила с ней на следующее утро, увидела сияющее лицо, сказала, что на самом деле его украла специально, хотела посмотреть, что там. Спокойно так сказала, глядя в глаза. Большое удовольствие получила от того, как поменялось выражение ее лица в тот момент. Больше мы не разговаривали, в общей тусовке я больше не появлялась, а через месяц по другим причинам переехала навсегда</p>
<p>Кто был там или о ком я думала?</p>	<p>При возврате только мы вдвоем</p>

Какой я была? Кем я была?	Я была злой, жестокой, одинокой девочкой, у которой было много боли
Чего я желала в этой ситуации?	Хотела, чтобы ей было больно
Была ли в этой ситуации какая-то проблема для меня? Какая?	Проблема собственной незначительности
Что я делала с этим?	Я надеялась, что если узнаю о ней что-то плохое, то буду думать про себя лучше, буду лучше себя чувствовать. Вышло наоборот.
Чем это закончилось для меня?	Разрывом отношений, опустошенностью, депрессивным состоянием.
Как я оцениваю себя и свои действия в этой ситуации?	Отвратительно
Как я оцениваю действия других людей?	Они адекватные. И даже на удивление спокойные. Не знаю, что она об этом думала, но абсолютно точно это было неприятно.
Почему эта ситуация значима для меня?	Это был удар для меня: да, она действительно очень хорошая девушка, нет, она не прячет внутренних демонов, как я. Несмотря на прошедшие несколько лет, я так и не поменялась.
Люблю ли я вспоминать что-то из этой ситуации?	Ненавижу до слез
Что осталось неизвестным для меня в этой ситуации?	Кто я, что я чувствую, зачем делаю то или иное

В ситуации обнаруживает себя «ангажированное Я» - захваченное желанием обладать и устанавливать власть. Я в его существовании для Другого скрыто, никак не

представлено в рефлексии, N переживает драму неотраженности. Я наделяет объекты сверх-ценностью, идеализирует их, и в достижении своих значимых объектов в большей степени действует импульсивно, позволяя глубинной активности захватить себя. Я обнаруживает в ситуации наличные чувства боли, злости, одиночества, а также желание причинять боль значимым объектам. «Я» определяет свои свойства как дурные и «ничтожные».

В качестве ситуативного противоречия знакомого и незнаемого «Я» в данном случае имеет место ощущение в ситуации присутствия своего внутреннего, глубинного Другого, не интегрированного в Я. Но если продуктивным решением является самопознание, освещающее «тьень», то в данном случае разворачивается глубинная динамика личности.

О глубинной активности личности в совокупности свидетельствуют такие высказывания как «нравился мне до аддикции», «я хотела доказать, что она не настолько чудесная, как выглядит», «я хотела, чтобы ей было больно», «я испытала удовольствие (причиняя боль, - *прим. мое, АИ*)». В ситуации присутствуют иррациональные действия N (кража ежедневника), повлекшие еще большее обесценивание себя и стыд. В рефлексивном тексте намечаются следы самоотчуждения личности: «Проблема собственной незначительности», «...если узнаю о ней что-то плохое, то буду думать про себя лучше, буду лучше себя чувствовать». Вероятно, в данном случае самоотчуждение переходит в процесс проективной идентификации. В этом процессе Эго отщепляет непереносимые содержания и проецирует их в Другого, провоцируя его на соответствующие поступки и подтверждая таким образом «реальность» собственных фантазий о Другом. Т. Огден описывает этот механизм в клиническом процессе: «При проективной идентификации не только пациент воспринимает терапевта искаженным образом, обусловленным ранними объектными отношениями

пациента: кроме этого, на терапевта оказывается давление, чтобы он тоже переживал себя в соответствии с бессознательной фантазией пациента» (Огден, 1982 цит. по Мак-Вильямс, 2015). Однако, в случае N присутствует сильное наблюдающее Эго и, видимо, отсутствуют характерные для данного механизма личностные нарушения (Н. Мак-Вильямс присваивает этот механизм пограничным личностям). В решающий момент объект не поддается на уловку проективной идентификации: действия сокурсницы были «адекватные, на удивление спокойные». Наблюдающее Эго обладает достаточной силой, чтобы N столкнулась с реальностью, и в результате происходит крах эмпатии к содержаниям проекций (О. Кернберг): «Это был удар для меня: да, она действительно очень хорошая девушка, нет, она не прячет внутренних демонов, как я». Отчужденные содержания возвращаются к Эго, еще больше обрушая самооценку.

Можно предположить, что психоаналитик увидел бы здесь признаки «вложенного времени» и проживание другой травматической ситуации. Во-первых, в описываемой ситуации актуализированы сверх-значимости, есть некоторая иррациональность и избыточность в поведении N в этой ситуации. Во-вторых, содержательно выявляется следующий паттерн ситуации: недостижимость сверх-значимой мужской фигуры и столкновение мощной агрессии к сопернице со страданием от разрушения отношений с ней, т.к. она тоже является значимой фигурой.

Анализ ситуации через модель отношений позволяет выявить противоречие N между идеализацией значимых Других и дефицитами собственной представленности в них. Разрушительное отражение в Другом с одной стороны компенсирует недостаточную связь личности с собой (пограничный способ переживания «я есть»), с другой – позволяет скорректировать идеализированный (мною и любимым Другим) объект, вызвать его на дурной поступок,

на деструктивный ответ. В обоих случаях Эго терпит поражение и переживает отчаяние.

Полагаем, что в данной ситуации незнаемое Я представляет собой, во-первых, отщепляемые содержания в проективных идентификациях, во-вторых, представляющие явные лакуны в рефлексии личности. Содержанием проективной идентификации N является агрессия Эго, направленная на защиту личных границ и селф-объектов. К дефицитам рефлексии N можно отнести недоступность Я-в-Другом и переживание не-отношения других к «Я» при достаточно уплощенных и идеализированных «внутренних других». Вероятно, *незнаемое «Я»*, прорывающееся в значимой жизненной ситуации N, – это Я, которое переживает противоречие между проблемным отстаиванием своих значимостей и невозможностью выстроить отношения с ними, между агрессивным присвоением селф-объектов и травмой привязанности.

В данной работе предпринята попытка продемонстрировать, что моделирование рефлексии значимой жизненной ситуации позволяет получать интересные и репрезентативные исследовательские материалы. Предложенный опросник «Моя значимая ситуация» может использоваться в оригинальном виде или может быть модифицирован под конкретные исследовательские задачи. Однако, реализация возможностей значимой ситуации как методологического принципа осуществляется через применение герменевтических моделей. Методология построения интегральных, герменевтических и рефлексивных моделей предлагается в современной общей персонологии.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. №1. С. 3 – 18.
2. Белан Е.А. Психологические особенности оценивания жизненных ситуаций взрослыми. СПб: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. 2015. – 154 с.
3. Битюцкая Е.В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. №1. С. 100 – 111.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие . - М.: Российское педагогическое агентство, 1998. - 263 с.
5. Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации//Психол. журн. 2002. Т. 23, № 1. С. 5-17.
6. Демина Л.Д., Табурова Т.С. Отношения со значимым Другим как ресурс совладания личности с трудной жизненной ситуацией // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2-1. С. 60-62.
7. Донченко Е.А., Титаренко Т.М. Личность: конфликт, гармония'; Донченко, Е.А.; Титаренко, Т.М.; Изд-во: К.: Политиздат Украины, 1989 г.
8. Дымова Е.Н., Тарабарина Н.В., Харламенкова Н.Е. Психологическая безопасность и травматический опыт как модуляторы поиска социальной поддержки в трудной жизненной ситуации // Психологический журнал. 2015. №3. С. 15-27.
9. Исаева А. Н. Знаемое и неизвестное "Я" в значимой жизненной ситуации // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2013. Т. 74. № 2. С. 85-96.
10. Исаева А. Н. ИмPLICITные аспекты "Я" в персонологических моделях // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2018. № 3. С. 49-57.

11. Исаева А. Н. Феномен "вспоминания неизвестного" в рефлексии значимой ситуации // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2015. Т. 82. № 2. С. 145-153.
12. Исаева А.Н. Ситуационный подход в исследовании жизненных отношений личности // Психологические исследования. Труды молодых ученых ИП РАН. Вып. 3, под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2008, С. 152-170.
13. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. Психологические исследования, 2015, 8(40), 3.
14. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. М. Класс, 2015.
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб: Питер, 2012.
16. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Интернет-ресурс: <http://psylib.org.ua/>
17. Старовойтенко Е. Б., Исаева А. Н. Роль противоречий в жизни личности // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2010. № 2. С. 230-241.
18. Старовойтенко Е. Б. Я-неизвестное в отношении личности к себе и Другому // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2018. № №3. С. 35-49.
19. Старовойтенко Е.Б. Модели развития индивидуального отношения к себе // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 55-69.
20. Старовойтенко Е.Б. Персонология: жизнь личности в культуре. М. Академический проект, 2015.
21. Старовойтенко Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: Академический проект, 2004.
22. Чумакова М.А. Личностные предпосылки рационального выбора в условиях неопределенности / автореф. Дисс. .... Кандидата психологических наук / Московский государственный университет им. Ломоносова (МГУ), Москва. 2010.

23. Шмелев И.М. За пределами «драматического треугольника»: овладевающее «Я» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 133 – 149.
24. Dionne, S.D., Gooty, J.b, Yammarino, F.J.a, Sayama, H.a. Decision making in crisis: A multilevel model of the interplay between cognitions and emotions. *Organizational Psychology Review*. V. 8, I. 2-3, 1 May 2018, P. 95-124.
25. Giosan, C. Altruistic Behavior Toward Infants In Biologically Significant Situations. *Psychology and Education*. V. 41, I. 1, 2004, P. 30-34.
26. Teper, R.a, Tullett, A.M.b, Page-Gould, E.c, Inzlicht, M.c. Errors in moral forecasting: Perceptions of affect shape the gap between moral behaviors and moral forecasts. *Personality and Social Psychology Bulletin*. V. 41, I. 7, 2015, P. 887-900.

References

1. Antsyferova L.I. Lichnost v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivaniye. preobrazovaniye situatsiy i psikhologicheskaya zashchita // *Psikhologicheskiy zhurnal*. 1994. №1. S. 3 – 18.
2. Belan E.A. *Psikhologicheskiye osobennosti otsenivaniya zhiznennykh situatsiy vzroslymi*. SPb: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy politekhnicheskii universitet. 2015. – 154 s.
3. Bityutskaya E.V. *Sovremennyye podkhody k izucheniyu sovladaniya s trudnymi zhiznennymi situatsiyami* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*. 2011. №1. S. 100 – 111.
4. Burlachuk L.F., Korzhova E.Yu. *Psikhologiya zhiznennykh situatsiy: Uchebnoye posobiye*. - M.: Rossiyskoye pedagogicheskoye agentstvo. 1998. - 263 s.
5. Burlachuk L.F., Mikhaylova N.B. *K psikhologicheskoy teorii situatsii*//*Psikhol. zhurn*. 2002. T. 23. № 1. S. 5-17.
6. Chumakova M.A. *Lichnostnyye predposylki ratsionalnogo vybora v usloviyakh neopredelennosti* / avtoref. Diss. .... Kandidata psikhologicheskikh nauk / Moskovskiy

gosudarstvennyy universitet im. Lomonosova (MGU). Moskva. 2010.

7. Demina L.D., Taburova T.S. Otnosheniya so znachimym Drugim kak resurs sovladaniya lichnosti s trudnoy zhiznennoy situatsiyey // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №2-1. S. 60-62.

8. Dionne, S.D., Gooty, J.b, Yammarino, F.J.a, Sayama, H.a. Decision making in crisis: A multilevel model of the interplay between cognitions and emotions. *Organizational Psychology Review*. V. 8, I. 2-3, 1 May 2018, P. 95-124.

9. Donchenko E.A., Titarenko T.M. Lichnost: konflikt. garmoniya'; Donchenko. E.A.; Titarenko. T.M.; Izd-vo: K.: Politizdat Ukrainy. 1989 g.

10. Dymova E.N., Tarabarina N.V., Kharlamenkova N.E. Psikhologicheskaya bezopasnost i travmaticheskii opyt kak modulyatory poiska sotsialnoy podderzhki v trudnoy zhiznennoy situatsii // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. №3. S. 15-27.

11. Giosan, C. Altruistic Behavior Toward Infants In Biologically Significant Situations. *Psychology and Education*. V. 41, I. 1, 2004, P. 30-34.

12. Isayeva A. N. Fenomen "vspominaniya neizvestnogo" v refleksii znachimoy situatsii // *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal*. 2015. T. 82. № 2. S. 145-153.

13. Isayeva A. N. Implitsitnyye aspekty "Ya" v personologicheskikh modelyakh // *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal*. 2018. № 3. S. 49-57.

14. Isayeva A. N. Znayemoye i neznayemoye "Ya" v znachimoy zhiznennoy situatsii // *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal*. 2013. T. 74. № 2. S. 85-96.

15. Isayeva A.N. Situatsionnyy podkhod v issledovanii zhiznennykh otnosheniy lichnosti // *Psikhologicheskiye issledovaniya. Trudy molodykh uchenykh IP RAN. Vyp. 3. pod red. A.L. Zhuravleva. E.A. Sergiyenko. M.: Izd-vo «Institut Psikhologii RAN»*. 2008. S. 152-170.

16. Kornilova T.V. Printsip neopredelennosti v psikhologii vybora i riska. Psikhologicheskiye issledovaniya. 2015. 8(40). 3.
17. Mak-Viliams N. Psikhhoanaliticheskaya diagnostika. M. Klass. 2015.
18. Rubinshteyn S.L. Chelovek i mir. SPb: Piter. 2012.
19. Sartr Zh.P. Bytiye i nichto. Internet-resurs: <http://psylib.org.ua/>
20. Shmelev I.M. Za predelami «dramaticheskogo treugolnika»: ovladevayushcheye «Ya» // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2015. № 2. S. 133 – 149.
21. Starovoytenko E. B. Psikhologiya lichnosti v paradigme zhiznennykh otnosheniy. M.: Akademicheskii proyekt. 2004.
22. Starovoytenko E. B. Ya-neizvestnoye v otnosheniyakh lichnosti k sebe i Drugomu // Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal. 2018. № №3. S. 35-49.
23. Starovoytenko E. B.. Isayeva A. N. Rol protivorechiy v zhizni lichnosti // Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal. 2010. № 2. S. 230-241.
24. Starovoytenko E.B. Modeli razvitiya individualnogo otnosheniya k sebe // Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal. 2011. № 1. S. 55-69.
25. Starovoytenko E.B. Personologiya: zhizn lichnosti v kulture. M. Akademicheskii proyekt. 2015.
26. Teper, R.a, Tullett, A.M.b, Page-Gould, E.c, Inzlicht, M.c. Errors in moral forecasting: Perceptions of affect shape the gap between moral behaviors and moral forecasts. Personality and Social Psychology Bulletin. V. 41, I. 7, 2015, P. 887-900.